

Когда Дайсуке пришел вчера навестить Минато, он дал ему достаточно еды, чтобы прожить неделю, и объяснил ему, что жители деревни достигли консенсуса. Отныне он может жить здесь, ничего не платя за это время. Ему просто придется время от времени помогать им на случайных работах. Он был удивлен, что куча щедрот окажется такими мягкотелыми, но не все они были "плохими парнями", поэтому его не шокировало такое решение.

Позавтракав, Минато принялся обдумывать план предстоящей операции.

Вначале он колебался, нападать на это место или нет. Правда, это могло бы дать ему некоторые реальные боевые инстинкты против нескольких злобных противников, но в то же время, если по какой-то причине Джирайя вернется раньше времени, это может стать сложным объяснением.

Но в тот момент, когда он узнал, что Хохозуки, или, скорее, "1 миллион ре Амеюки", из того, что он почерпнул из купленной им книги Бинго нескольких деревень, был освободителем грязи, он потерял все свои колебания. Даже если это не стопроцентно надежный план, он стоит риска. Он должен вырвать эту родословную.

Он не может действовать только тогда, когда знает, что риска нет. Задача "знания сюжета" состоит в том, чтобы максимально снизить упомянутые риски, а не заставлять его действовать только тогда, когда их нет. Такое мышление будет только мешать ему. Он не должен смешивать осторожность и трусость, храбрость и дерзость. С тех пор как он пришел в этот мир, он больше не мог действовать так, как хотел, и ему приходилось скрывать все, что он делает, и его осторожность достигла пугающей степени, почти став трусостью.

"К счастью, еще не поздно это предотвратить. Я Байрон, межгалактический император, который хочет обеспечить рай для себя и своих близких. Бояться смерти - это нормально, но стать трусом, который боится действовать, - это недостойно моего имени!"

"И я не должен потерять себя из-за маски, которую носил в Конохе."

Именно в это время он принял решение сбросить маску "я-Минато" и медленно вести себя так, как он делал, когда ему было восемнадцать, в то время, когда он заморозил свое сердце. Он боялся, что если будет продолжать играть слишком долго, то действительно будет думать о себе как о Минато. Даже если его цели никогда не изменятся, если его личность изменится, это будет огромной потерей для него. Если мы заставим себя выразить определенную вещь, то иногда это приведет к тому, что мы действительно почувствуем ее. И не то чтобы у него был плохой характер к тому времени, он был немного похож на Минато, просто более игривый и покладистый, так что начальство Конохи подумает, что это война заставила его немного измениться, и что он ведет себя так, чтобы справиться с ужасами, которые он видел. До сих пор он вел себя точно так же, как Минато, только из-за паранойи.

Возвращаясь к плану Минато, он состоит из двух частей: запечатать это место и убить это место. Он уже поставил печать барьера у входа в пещеру вчера, так что ему просто нужно было поставить еще три, чтобы полностью окружить деревню и воздвигнуть барьер, запрещающий кому-либо бежать, когда начнется битва.

После этого ему придется полагаться только на себя, чтобы сражаться против всей деревни. Это будет вызов, но он не должен быть смертельным для него, если он не станет самоуверенным. В худшем случае он мог бы открыть первые ворота и уничтожить всех здесь, но это приведет к серьезной слабости, когда ворота снова закроются. А так как гендзюцу из-за смерти охранной команды гендзюцу выветрилось, то чем дольше он будет отдыхать, тем

больше шансов попасть в сложную ситуацию. Он все еще находился в стране реки, в центре зоны военных действий.

Недостатком этого плана является то, что если кто-то прошел мимо, он увидит барьер. И если это Джирайя, которая вернулась раньше по х-причине, возникнет много головных болей. К счастью, эта деревня довольно хорошо спрятана, так что издали ничего не должно быть видно, и он сомневался, что у Джирайи будет так много свободного времени, чтобы вернуться сюда и проверить его.

"Давай сделаем это, я должен поставить эти печати, не вызывая подозрений. Мне просто придется притвориться, что я обхожу деревню, и никто не должен мне в этом препятствовать. В конце концов, здесь нет запретного места, все "равны", и нет никакого деревенского старосты."

Приняв решение, он без промедления приступил к исполнению своего плана.

Первая печать была у входа в пещеру, так что вторая должна быть напротив нее. А в этой горной пещере, она находится в конце жилого района, то есть рядом с его домом. Минато подошел к горной стене в нескольких метрах от своего дома и осторожно поставил ногой вторую печать на землю. Он уже поместил формулу на свои ботинки перед входом в Шангри-Ла, так что ему просто нужно было приложить к ней какую-то чакру, которая будет незамечена благодаря печатям, скрывающим его чакру.

Жителей было немного, большинство еще спало. Необходимые вещи, такие как охота, могут быть сделаны в мгновение ока людьми, у которых есть чакра, поэтому у них есть много свободного времени, что означает много времени для сна для большинства из них, которые немного подавлены жизнью, вынуждены прятаться в такой дыре, чтобы выжить. В Шангри-Ла не существует самого популярного развлечения в виде борделя, какая проститутка в здравом уме придет в эту адскую дыру, откуда ей никогда не выбраться? И даже если бы это было, они не могут публично рекламировать свою деревню. Так что, кроме сна, Шангри-Лайенам действительно нечего делать.

Поэтому следующая часть его плана была выполнена гладко, без всяких помех в виде переговоров с односельчанами. В течение следующего часа Минато оконтуривал деревню, придерживаясь горных стен, и поставил последние две печати. Люди, которые видели его, не нашли ничего подозрительного, думая, что Минато просто смотрел на размер деревни.

Покончив с приготовлениями и прочесав всю деревню, чтобы убедиться, что нет врагов, достаточно сильных, чтобы убить его, Минато подошел к двери, ведущей ко входу в пещеру.

Открыв ее, он увидел Дайсуке и нескольких вчерашних охранников.

<http://tl.rulate.ru/book/31374/918987>